

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ЗРЕЛОСТЬ
МАСТЕРСТВА

Когда на сцене заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии Бурятии Саян Раднаев, слушателя ожидает встреча с настоящим искусством. Красивый и сильный голос, великолепная сценическая «фактура», пластика движений, помноженные на психологическую достоверность игры и пения,—все это оставляет глубокое впечатление у слушателей.

Многочисленные образы в классических и современных операх воплощены С. Раднаевым на сцене Бурятского академического театра оперы и балета. И от спектакля к спектаклю крепнет мастерство певца, все глубже проникает он в авторский замысел, все органичнее становится синтез выразительных средств вокально-сценического искусства.

Родился будущий певец в Курумкане, в селе Галтай. С детства слышал вокруг народные песни. Хорошо пела его мать, от нее он и унаследовал природные задатки певца—голос и музыкальность.

Проблем с поступлением в республиканское музыкальное училище не было. Голос, слух, внешние данные, умение держаться на сцене—все было высоко оценено комиссией. Правда, пришлось поволноваться: возмет ли его в свой класс Лхасаран Лодонович Линховин—все басы и баритоны мечтали учиться у него.

Саян Раднаев он взял. «Это было большой радостью,—вспоминает певец.—Сразу прибавилось сил, веры в себя и желания заниматься».

Окончив в 1958 году училище, С. Раднаев сразу же был принят в Бурятский театр оперы и балета. Пел небольшие партии, а весной 1965 года впервые выступил в роли Эскамильо в опере «Кармен» Бизе. Перед восхищенными зрителями появился красавец-матADOR—темпераментный, блестящий, уверенный в своей неотразимости, но вместе с тем искренне увлеченный и мужественно нежный.

К концу 60-х годов в его оперном репертуаре были партии Зурги («Искатели жемчуга» Бизе), барона Скарпия («Тоска» Пуччини), Мазепы (в одноименной опере Чайковского). Одним из первых больших творческих взлетов С. Раднаева стало исполнение заглавной партии в опере А. Бородина «Князь Игорь». Образ Игоря—благородного и мужественного человека—воссоздан артистом рельефно и достоверно. Суровый пафос, мудрая энергия, проникновенная лиричность, вложенные композитором в музыку партии Игоря, были выражены певцом с большой силой убежденности.

Партия князя Игоря в интерпретации С. Раднаева—одна из заметных вех в истории бурятского национального театра. Недаром ни одна из рецензий во время гастролей театра не обходится без вос-

торженных слов о князе Игоре—Раднаеве.

Все поклонники таланта С. Раднаева с нетерпением ожидали его выступления в роли Григория Мелехова в одноименной опере И. Дзержинского. Дело в том, что певец выходил тогда на оперную сцену после перерыва, вызванного болезнью. К радости слушателей, он по-прежнему демонстрировал прекрасный, ровный по всему диапазону голос, пение его стало еще более выразительным, а игра и сценическое поведение—убедительнее. С. Раднаев создал образ человека сильного, уверенного в себе, с характером, закаленным жизненными испытаниями. Его герой умел мыслить, и, когда Григорий, осознав необратимость перемен, уходит к Буденному, зрителю ясно, что этот поступок подготовлен всей его жизнью. В лирико-драматических сценах герой С. Раднаева оставался сильной и цельной натурой.

В последнее десятилетие оперный репертуар С. Раднаева пополнился целым рядом партий. И в каждой из них певец умеет найти убедительную трактовку, сочетающую традиции с поиском самостоятельных путей в творчестве.

В опере-трагедии Д. Верди «Отелло» С. Раднаев выступил в роли Яго. Создавая этот образ, артист исходил из замысла композитора, по которому коварный «друг» Отелло должен скрывать свои злодейские планы за физиономией честного человека. И, являясь вначале в маске притворства, С. Раднаев постепенно раскрывает внутреннюю сущность своего антигероя. Артист нашел убедительную вокально-речевую интонацию партии, добился психологической глубины образа. Особенно потрясала сцена третьего акта (Отелло поверил в клевету), когда Раднаев доводил до зловещего смирла образ «хладнокровного интригана», хладнокровно наблюдавшего за корчившимся в душевных муках Отелло. Высоко оценил работу певца рецензент журнала «Советская музыка»: «Созданный им Яго необычен своей сдержанностью. Холодно и расчетливо ведет он Отелло к гибели, психологически тонко обдумывая каждый свой удар».

Великолепен певец и в партии Аттилы (в одноименной опере Верди), чей образ сочетается в себе жестокого варварство и своеобразное душевное благородство. В дни гастролей театра в Чите областная газета отмечала: «Несмотря на то, что этот певец—драматический баритон, он на высоком профессиональном уровне поет труднейшую партию басового репертуара. Раднаев—Аттила своей внешностью и темпераментом сметает любые преграды на своем пути, он выразителен пластически».

Закономерен интерес певца к бурятскому репертуару. У

С. Раднаева он обширен—пел почти во всех национальных операх—«Энхэ-Булат батор» М. Фролова (великолепный образ первобытно жестокого, подлого труса Эрхэ-Мэргэна), в «Братьях» Д. Аюшеева (исторически обвиненный бело-гвардеец Тубанов), в четырех операх Б. Ямпилова. Офицер Дугар в «Цыремпила Ранжу-рове», бело-гвардеец Табхаров в «Грозных годах», хан Баши в «Сильнее смерти»—яркие, рельефные, достоверные образы. Но самому певцу ближе образ врача Цэдэна в «Прозрении» Б. Ямпилова—так уж получилось, что это единственный положительный персонаж. О музыке Б. Ямпилова певец говорит с нескрываемой любовью: «Мелодичная, красивая, психологически точная и написана удобно в вокальном плане, что для певца, как ясно, весьма важное качество».

Крупнейшим достижением С. Раднаева стало выступление в партии Бориса Годунова.

—К партии Бориса,—рассказывает певец,—я готовился, можно сказать, всю жизнь. Мечтал о ней с самого начала, с первого выхода на оперную сцену. В постановке оперы в 1979 году мне досталась лишь небольшая партия—польского иезуита. На каждом спектакле я внимательно следил за пением и игрой Лхасарана Лодоновича Линховина, запомнил, «примерял» партию к себе. Раздумывал над ролью все годы. И вот теперь, наконец, моя мечта осуществилась.

Несомненно, что исполнение одной из сложнейших в мировой оперной литературе партий—большая творческая удача талантливого певца. В ней сконцентрировались характерные черты его сценического «почерка»—психологическая глубина, естественность актерской игры, вокальное мастерство, поиски своих художественных решений. Образ «преступного царя» Бориса Годунова в интерпретации С. Раднаева сложен, многогранен и диалектически противоречив.

Обширен и концертный репертуар С. Раднаева: романсы, массовые песни, в том числе многие вокальные сочинения композиторов нашей республики. Их исполнение талантливым певцом всегда доставляет слушателям подлинное эстетическое наслаждение.

Оперные партии и концертные программы Саяна Раднаева в последние годы показывают, что певец пришел к расцвету своего большого таланта и его прекрасное искусство еще подарит слушателям много радости.

О. КУНИЦЫН,
кандидат искусствоведения

НА СНИМКЕ: заслуженный артист РСФСР С. Раднаев в роли хана Баши в опере Б. Ямпилова «Сильнее смерти».